

DOI: 10.17805/trudy.2022.4.4

ПСИХОЛОГИЯ

РАСКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО СЛУХУ

М.И. Ясин

Московский международный университет

Аннотация: В статье рассматривается инклюзивное образование как возможность раскрытия человеческого потенциала для людей с нарушениями слуха. Инклюзивное образование дает более широкие возможности в плане выбора направления подготовки и профессионального самоопределения.

Ключевые слова: человеческий потенциал; инклюзивное образование; инвалидность по слуху; толерантность; доступная среда

DISCLOSURE OF HUMAN POTENTIAL: INCLUSIVE EDUCATION FOR STUDENTS WITH HEARING DISABILITIES

M.I. Yasin

Moscow International University

Abstract: The article considers inclusive education as an opportunity to unlock human potential for people with hearing impairments. Inclusive education provides more opportunities in terms of choosing the direction of training and professional self-determination.

Keywords: human potential, inclusive education, hearing disability, tolerance, accessible environment

Концепция человеческого потенциала предполагает, что индивидуальные способности человека могут принести наибольшую пользу самому человеку и обществу, если они будут использоваться правильно. Идеи развития человеческого потенциала тесно сплетены с теорией прав человека, так как реализация индивидуального потенциала возможна только при констатации факта равенства базовых прав людей и признании за каждым человеком возможностей по свободному выбору направления деятельности и образования.

Один из авторов современной концепции человеческого потенциала А. Сен рассматривает конструкт с точки зрения «возможностей» для каждого человека, насколько они реализуются, насколько расходится идеальная возможность с действительностью. Рассмотрение «инвалидности» с точки зрения социального подхода использует дихотомию «возможностей» и «барьеров» для описания достижимости полноценного развития человеческого потенциала в некоторых социальных условиях. Возможность – это тот наибольший уровень развития человеческого потенциала, который может быть достигнут, барьеры – факторы, которые препятствуют этой реализации. В социологии выделяют ряд барьеров для людей с инвалидностью, это

правовые барьеры, административные, финансовые, коммуникативные и ряд других.

Закон об инклюзивном образовании, принятый в России в 2012 г., дал основания для практик, существенно улучшающих доступность высшего и среднего профессионального образования для людей с инвалидностью. Закон был призван создать правовую основу для равного доступа к образованию, который бы в значительной мере продвинул возможности раскрытия своего потенциала для людей с ограниченными возможностями здоровья. Справедливо отмечено, что «фундаментом права является нравственный закон» (Марьина, 2016), и закон об инклюзивном образовании выполняет, в первую очередь, нравственную функцию – поддерживать справедливость и равноправие абитуриентов и студентов с разным уровнем здоровья.

Следует отметить особое положение людей с инвалидностью по слуху в образовательной среде. Нарушения слуха создают проблему коммуникации глухого или слабослышащего студента с преподавателями и другими студентами. В этом основная сложность включения студентов с нарушениями слуха в образовательный процесс. До принятия закона об инклюзивном образовании, люди с нарушением слуха получали образование в специальных группах всего в нескольких вузах в стране. Они также могли обучаться и вместе со всеми, но в этом случае доступ к информации, прохождение программы и подготовка ложилась полностью на их собственные плечи: без полноценных лекционных курсов и семинарских занятий образование, по сути, всегда превращалось в заочное, со ставкой на самообразование студента (Ясин, 2019).

Шаг в сторону инклюзии для абитуриентов и студентов с нарушениями слуха оказался очень важным. Одной из центральных проблем получения образования глухими и слабослышащими людьми являлся «узкий коридор возможностей на всех этапах построения профессиональной траектории, начиная от зачисления в школу, выбора колледжа и специальности, заканчивая поиском работы и трудоустройством» (Большаков, 2019).

В доинклюзивную эпоху в России всего шесть вузов были полноценно приспособлены к работе со студентами с нарушениями слуха, в них давалось ограниченное количество профессий, тематические области которых сводились к: инженерия и программирование, сурдопедагогика, социальная работа, визуальное искусство и театральное мастерство (Ясин, 2019). Возможности среднего профессионального образования были немного шире, но оставалось на порядок более узким, чем для людей с ненарушенным слухом.

Однако именно на уровне среднего и высшего профессионального образования у людей с нарушениями слуха наибольшая заинтересованность в инклюзивных формах обучения, что было отмечено нами по результатам социологического опроса в первые годы повсеместной реализации инклюзивных программ. Посчитали, что инклюзивная форма обучения подходит для глухих и слабослышащих при получении образования в вузе – 68,25%, на уровне среднего образования

52,38%. При том, что инклюзивное образование в школе резко критиковалось в сообществе глухих. Но мы видим, что по мере приближения к профессиональному самоопределению роль инклюзивных форм возрастает. Сами люди с нарушениями слуха называют в качестве причин два основных фактора: широта профессионального выбора и социальная адаптация в мире слышащих (Ясин, 2016). Отдельно стоит отметить, что по прошествии семи лет реализации инклюзивного образования лояльность к нему могла значительно повыситься.

Так как основная проблема людей с нарушениями слуха лежит «в сфере межличностной коммуникации и доступа к информации» (Ясин, 2019), то и средства адаптации, необходимые для успешного получения образования этой группой, должна соответствовать. Основным средством адаптации учебного процесса для глухих и слабослышащих студентов считается перевод занятий на жестовый язык для тех студентов, для которых он является предпочтительным средством коммуникации.

Исследователи отмечают, что роль русского жестового языка в жизни человека с нарушениями слуха, в снятии барьера, который и является в данном случае «камнем преткновения» на пути успешной социализации для человека с инвалидностью. Жестовый язык обеспечивает доступность материалов обучения на уровне, сопоставимом с устным языком для людей с ненарушенным слухом (Нагорная, Нагорный, 2020).

Отношение к проблемам глухоты в обществе исторически проходили несколько этапов: медицинский, социальный и культурный. Если медицинский был сосредоточен на лечении физического недуга, то социальный признавал их как особую социальную общность, требующий определенного подхода, а культурный подход констатирует, что данная группа отличается самобытным языком и культурой, в остальном же (особенно в области прав и возможностей) ничем не отличающейся от людей с ненарушенным слухом (Варинова, 2020). Отмечается, что на современном этапе развития общества, глухие и слабослышащие предпочитают именно культурологический взгляд, отстаивая права на пользование своим языком, и признание специфики своей культуры (Большаков, 2019).

Следует отметить, что и в современности слышащее большинство продолжает игнорировать потребности самой социальной группы. На волне технологического прогресса появился миф, что технические средства реабилитации (например, кохлеарная имплантация, слуховые аппараты или автоматическое субтитрированные) являются некоторой «панацеей», которые очень быстро приравнивают людей с нарушениями слуха к слышащему большинству. Однако во многом такие надежды являются преувеличением – автоматическое субтитрированные весьма далеко от совершенства, слуховые аппараты помогают разобрать устную речь лишь небольшой части слабослышащих, а кохлеарная имплантация также дает результаты гораздо меньшие, чем им приписывает общественная оценка.

Надежда на технологии, которые могут значительно улучшить положение людей с инвалидностью (Лапшин, 2016), не покрывает всех проблем людей с

проблемами здоровья. В случае людей с нарушениями слуха, очень сильна обратная тенденция: многие глухие и слабослышащие считают себя языковой и социокультурной подгруппой, подобно малым народам, гордятся своим языком и культурой (Большаков, 2019), и не хотят, чтобы слышащее большинство пыталось их изменить по своему образу и подобию.

Принципы реализации инклюзивных программ в колледжах и вузах включают адаптацию учебных программ для людей с инвалидностью. Примечательно, как мы выяснили в прямом контакте с преподавателями вузов на курсах повышения квалификации, большинство понимают «адаптацию» как «упрощение», однако это не соответствует тому смыслу, который вкладывался в это понятие при разработке законодательства об инклюзивном образовании. Студенты с инвалидностью обязаны пройти подготовку, или образовательную программу, полностью, адаптация же предполагает, что в соответствии с их особыми потребностями им предоставляются специфические дополнительные средства, делающие возможным равный доступ для прохождения полной программы, и предоставляются, при необходимости, дополнительное время на овладение материалом. Так, для людей с нарушениями зрения, печатные текстовые материалы должны быть переведены в вид, который может быть прочитан на шрифте Брайля или автоматической программой-читалкой, а графический материал переведен в описательный формат или рельефную печать. Для людей с нарушениями слуха устная речь должна быть переведена на жестовый язык или в текстовый формат, например, субтитры.

Также не следует думать, что адаптация предполагает исключение каких-либо «ненужных» или «неважных» предметов из образовательной программы. Доступ к образовательной программе должен быть предоставлен людям с инвалидностью в полном объеме. Если дисциплина есть в программе, следует принять во внимание, что в этом есть смысл, или же задаться вопросом: а что мешает исключить ее для всех? Так, ряд предметов выполняет роль повышения общеобразовательного уровня, развития компетенции логического мышления, формирования научного мировоззрения. Следует отметить воспитательную и образовательную роль общегуманитарных предметов в колледжах и вузах, назначением которых является формирование целостной личности и определенного культурного уровня выпускников (Борисов, Серпикова, 2008).

Если правила и принципы инклюзивного образования будут нарушаться, мы рискуем получить «формальную» инклюзию, при которой люди с инвалидностью останутся по-прежнему в зоне исключения – за пределами равного доступа к образованию (Ясин, 2019). В данный период времени работа административного аппарата вузов должна быть направлена на внедрение адекватных форм адаптации программ и учебных материалов для людей с проблемами со здоровьем, которые бы дали возможность оптимальными средствами сделать максимально доступным учебный контент. Таким образом, следует внимательно относиться к адаптации учебных программ, чтобы сохранить полный объем и качество пере-

даваемого учебного материала, что поможет быть инклюзии полной и полноценной, и не превращалась в формализм.

Обсуждение того, какие меры нужно предпринять вузу для включения в общий образовательный процесс глухих и слабослышащих студентов ведется давно, это одна из самых часто поднимаемых тем сообществе самих людей с нарушениями слуха, когда речь качается вопросов образования.

Самым предпочтительным вариантом для сообщества является ситуация, когда сами глухие и слабослышащие излагают материал на жестовом языке, далее – когда преподаватель владеет жестовым языком. Эти варианты несколько идеализированы, но отдельные примеры мы можем увидеть, например, в Галлодетском университете, в России – в Новосибирском техническом университете или в Специализированной академии искусств в Москве. Наиболее распространен вариант, когда лекции и семинары проходят при участии переводчика жестового языка (в устаревшей терминологии – сурдопереводчика), такую реализацию можно наблюдать в Бауманском техническом университете.

Следующий по популярности метод адаптации учебного процесса для людей с нарушениями слуха – субтитрирование. Современные форматы онлайн обучения обладают возможностью включать субтитры, в том числе на разных языках. Эти субтитры обычно выполняются в полуавтоматическом режиме: выполненная программой заготовка высчитывается и корректируются человеком.

Проведенный нами в этом году онлайн опрос, на базе группы Центра образования глухих и жестового языка им Г.Л. Зайцевой в социальной сети «ВКонтакте», включил 98 участников группы – глухих и слабослышащих. Опрос показал, что смотреть лекцию с субтитрами предпочтут 87%, в то время как прочитать текст с той же информацией предпочтут всего 13 %. Лекция с субтитрами оказывается привлекательнее, понятнее и интереснее, чем обычный текст.

Инклюзивное образование способно быть одной из важных ступеней на пути к наиболее полной профессиональной и личностной самореализации человека с инвалидностью. С этой точки зрения, инклюзивное образование есть инструмент раскрытия человеческого потенциала. Гуманитарная миссия инклюзивного образования – предоставить равный доступ к качественному образованию всем категориям граждан, которые могут это образование получить и использовать на благо для себя и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большаков Н.В. (2019) «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих // Журнал исследований социальной политики. Т. 17. № 4. С. 571–584.

Борисов Б.Н., Серпикова М.Б. (2008) История русской и зарубежной литературы XIX–XX вв. учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Том Зарубежная литература. М.: МИИТ.

Варинова О.А. (2020) Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. № 7 (149). С. 44–48.

Лапшин В.А. (2016) Пути развития человеческого потенциала под влиянием биомедицинских технологий (по мнению молодежи здоровой и с ограниченными возможностями по здоровью) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 97–102.

Марьина А.А. (2016) Справедливость и гуманизм как нравственно-юридические принципы // В сборнике: Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. С. 79–83.

Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. (2020) Популяризация русского жестового языка как одно из условий инклюзии глухих людей в современном российском обществе // Философия и культура. № 6. С. 9–32.

Ясин М.И. (2019) Глухие и слабослышащие студенты в системе инклюзивного высшего образования: возможности и барьеры // Журнал исследований социальной политики. Т. 17. № 4. С. 601–614.

Ясин М.И. (2016) Отношение глухих и слабослышащих к инклюзивному образованию // Современное образование. № 3. С. 94–100.

Ясин Мирослав Иванович – кандидат социологических наук, доцент кафедры общегуманитарных наук и массовых коммуникаций Московского международного университета. Адрес: 125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17. Тел.: +7 (499) 490-58-04. Эл. адрес: Yasin.MI@yandex.ru

Yasin Miroslav Ivanovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanitarian Sciences and Mass Communications of Moscow International University. Address: 17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russia. Tel.: +7 (499) 490-58-04. Email: Yasin.MI@yandex.ru

Для цитирования:

Ясин М.И. Раскрытие человеческого потенциала: инклюзивное образование для студентов с инвалидностью по слуху. 2022. № 4. С. 22–27. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.4.4>